SHOUT
SHARE
IT

Annotation

(Мария Edgeworth) — английская писательница (1767–1849). Воспитанная отцом, ирландским помещиком и членом парламента, человеком оригинального ума, она выступила в литературе с «Essays on a practical education» (1798) и приобрела известность очерками ирландской жизни «Essay on Irish Bulls» (1802) и романом «Castle Rackrent» (1800). В 1804 г. ее «Belinda» и «Popular tales» вызвали общий интерес своей простотой, противоположной тогдашней модной манерности. В «Modern Griselda» (1805), «Leonora» (1806) и «Tales of fashionable» (1809 и 1812, 6 т.) она расширяет круг своих наблюдений, давая картины светской жизни; в «Patronage» (1814) изображает противоположность между зависимостью от знати и нравственной свободой, условленной трудом; в «Harrington» (1817) борется с предрассудками против евреев; в «Ormond» (1817) вновь возвращается к ирландской жизни; в «Helen» (1834, русский пер., СПб., 1835) изображает различные степени порока. Большой известностью пользовались ее детские рассказы: «Early lessons» (1822-25). Романы Э. имеют явно дидактическую тенденцию, но отличаются жизненностью и непосредственностью наблюдений. Чтение ее произведений привело Вальтера Скотта к мысли дать художественное изображение своей родной Шотландии. Потеряв в 1817 г. отца, Э. закончила его воспоминания («Memoirs of Richard Lowell Edgeworth», 1820).

- Отрывокъ письма изъ Ирландіи
  - ○

Отрывокъ письма изъ Ирландіи (Изъ соч. Госпожи Еджевортъ.)

Наконецъ я въ царствѣ Фей, которое однако неимѣетъ ничего очаровательнаго. Нигдѣ не встрѣтите вы столько Фей, сколько въ Ирландіи; онѣ населяютъ каждой пригорокъ, летаютъ въ каждомъ вихрѣ, и суевѣрные жители кстати и не кстати кричатъ имъ въ слѣдъ: Богъ съ вами! Принадлежатъ ли сіи богини къ древней Миѳологіи, или къ новыхъ заблужденіямъ, къ правовѣрнымъ или язычникамъ, къ Ангеламъ или Дьяволамъ — я не знаю, и думаю, что простодушные Ирландцы еще менѣе меня знаютъ. Между тѣмъ наблюдается всевозможное благоговѣніе къ симъ чудеснымъ существамъ, и холмы, на которыхъ, онъ основали свое жилище, всегда окружены жертвами. Правда, Ирландцы прежде находили важнѣйшія выгоды жить въ согласіи съ Феями, которыя пеклись о нихъ во время путешествія, переносили ихъ во снѣ въ подземные чертоги и доставляли имъ всѣ возможныя удовольствія. Это время прошло, — теперь уже онъ не столько нужны людямъ, и не пользуются уже тѣмъ почтеніемъ, которое къ нимъ имѣли прежде.

Между прочими достоинствами Феи имѣли одно важное, печальное: онѣ предсказывали смерть; имъ поклонялись также въ сѣверной Шотландіи, какъ и въ Ирландіи, подъ именемъ Банегей. Какъ скоро должна умереть какая-нибудь знатная особа, Банеге являлась въ окрестностяхъ деревни или города въ образѣ старой женщины, и издавала страшной вой. Народы, менѣе образованные, кажется, болѣе чувствуютъ величественную важность смерти; они смотрятъ на нее, какъ на чрезвычайное произшествіе и непочитаютъ ее нещастіемъ; она поражаетъ ихъ ужасомъ, но непроизводитъ скорби; она кажется имъ болѣе чудесною, нежели печальною. Нѣтъ ни одной страны, гдѣ похороны отправлялись бы съ такою пышностію у какъ въ Ирландіи — и можетъ быть нигдѣ неотправляются онѣ съ меньшимъ благоговѣніемъ и горестію. Изъ всѣхъ нещастій самое величайшее для Ирландца было бы лишиться великолѣпнаго погребенія; изъ всѣхъ обрядовъ самый важнѣйшій для нихъ есть похороны. Всякой приближающійся къ смерти заблаговременно печется сохранить самую большую часть своихъ избытковъ на погребеніе, и нищій, встрѣтившійся съ вами на дорогѣ, проситъ на погребеніе. Всѣ сбѣгаются туда, гдѣ есть покойникъ, слѣдуютъ за нимъ вездѣ, но самое большое стеченіе народа бываетъ на пиршествахъ по умершимъ.

Какъ скоро Ирландецъ умеръ, всѣ его родственники

собираются передъ хижиною, и своими воплями, составляющими нѣкоторой плачевной хоръ, возвѣщаютъ о томъ сосѣднимъ жителямъ. Мущины, женщины, весь околодокъ сбирается къ покойнику. При наступленіи ночи, несутъ его въ большой сарай, всѣ провожаютъ его, и вопли возобновляются: — весь обрядъ имѣетъ свои правила, свою мѣру, и продолжается извѣстное время. При такихъ случаяхъ особенно ищутъ женщинъ престарѣлыхъ, потому что онъ имѣютъ дикой и пронзительной голосъ. Всѣхъ присутствующихъ угощаютъ виномъ, пирогами и трубками; начинается общій разговоръ, сперва о покойникѣ, потомъ о настоящихъ дѣлахъ, а наконецъ, какъ водится, о томъ, что было прежде. Вино и трубки возобновляются безпрестанно, старики засыпаютъ, молодые просыпаются, разговоры прекращаются, начинаются игры и, какъ говоритъ старая Ирландская пословица, на похоронахъ бываетъ болѣе проказъ, нежели на свадьбѣ. Такія пиршества по умершимъ очень обыкновенны не только въ Ирландіи, но даже въ Лондонѣ и во всѣхъ странахъ Англіи, гдѣ только живутъ Ирландцы.

Объ Ирландскомъ мужикѣ я не могу ничего сказать особенно добраго. Онъ бѣденъ, угнетенъ, по неволѣ промышляетъ обманомъ, и этому не льзя быть иначе въ такой землѣ, гдѣ образованность, истребивъ въ вышнемъ классѣ народа страсти дикія, самыми выгодами своими возродила по необходимости страсть къ деньгамъ; гдѣ невѣжество и лѣность народа представляютъ для корыстолюбія единственнымъ средствомъ — насиліе, а для бѣдности — обманъ; гдѣ слабый всегда выигрываетъ, если ему удаётся, и ничего не теряетъ, если его уличатъ въ обманѣ. — Такой народъ лжетъ какъ дѣти, такъ сказать, отъ чистаго сердца, безъ искуства, безъ особенныхъ видовъ и безъ угрызенія совѣсти. Италіанецъ лжетъ для того чтобы обмануть; Ирландецъ лжетъ для того чтобы лгать.

До соединенія Ирландіи съ Англіей тамошніе дворяне пользовались во всемъ почти деспотическою властію. Вчера проходила я мимо замка, о которомъ мнѣ разсказывали очень много страннаго: вхожу въ него и начинаю говорить съ старымъ слугою, который обметалъ крыльцо своимъ парикомъ, какъ водится въ Ирландіи, гдѣ бѣдные парики отправляютъ почти всѣ должности. Онъ разсказывалъ мнѣ, что одинъ владѣлецъ сего замка держалъ жену свою 20 лѣтъ въ совершенномъ заключеніи, и всѣ это знали и никто не заботился. Когда хозяинъ угощалъ своихъ пріятелей, то посылалъ со стола блюдо къ своей женѣ, которая обыкновенно отвѣчала, что ей ничего не надобно. У ней осталось нѣсколько драгоцѣнныхъ камней: не зная, какъ скрыть ихъ отъ жадности своего мужа, она повѣрила ихъ одной старой

нищей, которая часто подходила къ ея окнамъ и сказывала, кому и какъ доставлены они въ Англію. Старуха вѣрно исполнила ея порученія. Наконецъ мужъ умеръ; когда нещастной невольницѣ о томъ сказали, она сперва думала, что надъ нею смѣются; бѣдная почитала его безсмертнымъ. «Я видѣлъ, сказалъ ста: рой слуга, какъ она отсюда выходила: взоръ ея былъ дикъ, она едва могла различать людей, у барыни на головъ былъ такой же парикъ, какъ и у меня.» Съ сими словами онъ началъ стирать пыль со столовъ и стульевъ тѣмъ парикомъ, которой черезъ нѣсколько минутъ увидѣла я на его головѣ, и пр. и пр….